

КОРСАКОВ К.В.

*Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук
Екатеринбург (Россия)*

ГУМАНИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: КУРС СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация. Тезисы настоящего научного доклада посвящены актуальному вопросу гуманизации российской пенитенциарной сферы, нацеленность на которую наблюдается в настоящее время в России. Избранный руководством нашей страны курс на последовательную реализацию гуманной уголовной политики обусловлен как демократизацией и либерализацией общественно-политической жизни, так и существующей правовой системы: ее отраслей, основных институтов, юридических принципов, концептов и действующих регулятивных механизмов. В текущий период отечественное уголовное и уголовно-исполнительное законодательство активно совершенствуется, корректируется и приводится в соответствие с высокими международными стандартами и требованиями к обращению с осужденными, его ориентирами и векторами развития становятся неукоснительное соблюдение конституционных и гражданских прав и свобод граждан, равенство всех людей перед законом и судом, индивидуализация используемых на практике мер уголовного наказания с учетом личностных качеств и особенностей каждого наказываемого, декриминализация тех деяний, которые не представляют большой общественной опасности, сужение сферы применения видов уголовного наказания, связанных с изоляцией от общества, поиск альтернативных традиционным средствам уголовной репрессии форм, способов и приемов воздействия на преступников.

Ключевые слова: уголовное наказание, российское правосудие, уголовная политика, реформа уголовного законодательства, тенденции правового развития, предупреждение преступлений.

Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект «Повышение эффективности системы и видов уголовных наказаний и разработка новых альтернативных мер исправления и перевоспитания преступников в современной России» № 18-011-00244.

В настоящее время процессы гуманизации, демократизации и либерализации уголовного и уголовно-исполнительного законодательства активно идут во многих современных государствах с демократическим политическим режимом, в число которых входит и Россия. В нашей стране данные процессы наблюдаются и проявляют себя в разных формах. Так, например, в сфере криминологической политики государства был признан приоритет профилактических мер над репрессив-

ными (карательными), в уголовно-правовой сфере был закреплен примат целей и задач исправления и перевоспитания правонарушителей, а равно был поддержан принцип экономии средств уголовной репрессии в ситуациях, допускающих использование правоприменителями некарательных мер воздействия для достижения целей правосудия. Неслучайно о планомерной гуманизации российской уголовной и пенитенциарной политики многократно упоминается в утвержденной Правительством Российской Федерации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

На доктринальном и метатеоретическом уровнях права данные изменения приоритетов и телеологических установок были опосредованы постепенным усилением антропологических и персонцентристских трендов в современной юриспруденции [1, с. 28], которое пророчески предрекал известный российский теоретик права и ученый-гуманист С. С. Алексеев [2, с. 14]. Именно эти новые и прогрессивные идеологические подходы и исследовательские парадигмы во многом предопределили гуманитарную «ревизию» и модернизацию всего массива отечественного уголовного законодательства, включая такой его базовый и центральный институт, как уголовное наказание.

Подчеркнем, что указанные эпистемы и сентенции в первую очередь нашли свое отражение в международных правовых актах — пактах и конвенциях о защите прав заключенных, а равно в международных стандартах обращения с осужденными, требующих уважения их прав, свобод и законных интересов, гуманного с ними обращения, исключающего унижение чести и достоинства и оскорбления их по каким-либо мотивам. Эти акты затронули сферу прав и свобод не только правонарушителей и лиц, предстающих перед уголовным судом, но и потерпевших (в плане наделения их более широким спектром прав и юридической защиты их законных интересов, включая полную компенсацию понесенных ими убытков, вреда, ущерба и материальных потерь).

О необходимости обязательного учета интересов жертв криминальных посягательств и членов их семей (рикошетных жертв) при назначении уголовного наказания виновным в советскую эпоху писал известный криминолог И. И. Карпец [3, с. 68], однако лишь сейчас отечественное уголовное законодательство и пенитенциарная практика оказались по-настоящему восприимчивыми к этим предложениям.

Процесс гуманизации уголовного наказания в России выражается и в улучшении условий его отбывания в местах лишения свободы и иных местах принудительного содержания, которые становятся лучше, чище, комфортнее и безопаснее. Осужденным гарантируется соблюдение их неотъемлемых прав, включая право на свободу совести и веро-

исповедания, предполагающее обеспечение возможности отправления религиозных культов и соблюдения религиозных обрядов [4, с. 152]: в наше время в российских исправительных учреждениях функционируют молельные дома и комнаты, часовни, церкви, мечети, кирхи, дуганы (буддийские храмовые сооружения в местах лишения свободы, расположенных в Калмыкии, Тыве и Бурятии).

Другим важным направлением гуманизации уголовной политики явилось внедрение в практику механизмов ресоциализации и адаптации осужденных к лишению свободы, стартовые этапы которых приходится на время нахождения последних в условиях изоляции, где с ними активно работают специально обученные и подготовленные специалисты: социальные работники, психологи, фасилитаторы и др., ведь еще классик общественно-политической мысли Карл Маркс обращал внимание на то, что заключенные рано или поздно вернуться в общество, и от того, как относились к ним в местах лишения свободы и подготовили к возвращению на волю, напрямую зависит их поведение на свободе [6, с. 75].

Ресоциализационной работе и адаптации осужденных к значительно усложнившейся за последнее время общественной жизни существенно способствует усиление системы социального контроля над всей уголовно-исполнительной сферой (колониями, тюрьмами, СИЗО и т.д.) со стороны общественных наблюдательных комиссий (ОНК) и других представителей и субъектов гражданского общества, действующих на основании нормативов соответствующего законодательства. Думается, что в Российской Федерации необходимо дальнейшее расширение возможностей участия общественности в уголовном преследовании лиц, совершивших уголовно наказуемые деяния, включая отправку правосудия по уголовным делам.

Так, например, положительным и готовым к заимствованию является опыт Англии, в которой в судопроизводстве активно участвуют представители социума, выступающие в роли не только присяжных или судебных заседателей, но и судей: некоторые аналоги российских мировых судов в Великобритании формируются не из профессиональных юристов, а из среды обычных граждан, работающих в них в свободное от основной работы время на конкурсных началах (конкурсный отбор должен в том числе и обеспечить вхождение в корпус мировых судей представителей всех социальных, национальных и религиозных групп, полов, возрастов и профессий).

К конкурсантам, желающим стать мировыми судьями, предъявляется минимальный набор требований: отсутствие судимости и психических заболеваний, знание основ юриспруденции и местных (регио-

нальных) обычаев и традиций, хорошая репутация, успешное прохождение специального теста и собеседования. В текущей деятельности таким общественным судьям помогают дипломированные юристы-консультанты, которые разъясняют им юридические тонкости и дают советы правового характера, а также свод письменных рекомендаций, разработанных ассоциациями мировых судей Англии.

Действующая в Великобритании система обладает целым рядом заметных преимуществ: способствует значительной экономии бюджета, так как такие судьи — энтузиасты, работающие на безвозмездных началах; предупреждает профессиональную деформацию, к которой часто приводит длительное и рутинное исполнение одних и тех же должностных обязанностей (эмоциональное выгорание, пресыщение, черствость, цинизм, шаблонность и пр.), и коррупционные проявления, так как эти судьи постоянно меняются и не могут работать свыше одного срока; способствует делу правового просвещения, повышению юридической культуры и правового сознания населения, так как часть граждан страны получает таким образом разносторонние юридические знания.

На протяжении всей истории уголовного правосудия острой проблемой была калибровка и приведение меры уголовного наказания в соответствие с его юридическому основанию — совершенному преступному деянию в плане их эквивалентности, соразмерности. Последовательное проведение в уголовно-правовую практику принципа гуманизма предполагает самую интенсивную работу в данном направлении, дабы искоренить ситуации, ставшие притчей во языцех: когда человек, укравший буханку хлеба или мешок картошки, получал в качестве наказания по два-три года лишения свободы, что по вполне понятным причинам воспринималось большинством российского населения как юридическая несправедливость и карательная чрезмерность. Изжитие таких репрессивных подходов и перегибов в практике назначения уголовных наказаний, которые порождали среди широких масс населения чувства несправедливости и недовольства, особенно важно в настоящий момент для снижения уровня социальной напряженности и протестного настроения.

Гуманизации уголовно-правовой сферы общественных отношений во многом способствовало признание несостоятельности и, мало того, опасности следования т.н. «комплексу Понтия Пилата» — жесткому усилению мер уголовной ответственности как лучшей обороны от криминальной активности: многолетний уголовно-правовой опыт показал, что ужесточение репрессии не является панацеей и не снижает уровень криминальной угрозы, а зачастую даже усиливает ее, сплаци-

вая и «закаливая» преступный мир, как это произошло в советском прошлом [5, с. 106]. Отказ законодателя от репрессивной доминанты привел не только к снижению сроков уголовного наказания в виде лишения свободы, но и значительно сократил тюремный контингент, что положительно отразилось как на экономике, так и на демографии.

В то же время сохраняющиеся экономические проблемы и трудности не позволяют исполнять такие альтернативные традиционному лишению свободы виды наказания как принудительные работы и арест, требующие создания и обеспечения всем необходимым специальных мест для их исполнения, что, вне сомнения, тормозит процесс гуманизации пенитенциарной практики, так как суды вынуждены назначать вместо этих видов наказания лишение свободы либо ограничение таковой с дополнительным наказанием в виде штрафа либо лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Данная проблема требует своего скорейшего решения как путем нахождения материальных ресурсов для обеспечения исполнения названных выше видов уголовного наказания, так и посредством научно-теоретической разработки новых, гуманных и не применявшихся ранее средств и приемов уголовно-правового воздействия, призванных стимулировать законопослушное поведение и обеспечивать воздержание неустойчивых граждан от нарушения ими уголовно-правовых запретов.

Одним из таких альтернативных и гуманных средств является появившийся в российской уголовной кодификации в 2016 году в результате вступления в силу ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ судебный штраф, пополнивший закрытый перечень оснований освобождения от уголовной ответственности. Данная новелла породила острые дискуссии среди правоведов и криминологов, результатом которых стало признание невозможности применения института судебного штрафа в отношении виновных в впервые совершенных преступлениях небольшой и средней тяжести, повлекших смерть потерпевшего.

На наш взгляд, судебный штраф, используемый в настоящее время в качестве гуманной альтернативы уголовному наказанию, обладает как плюсами (этот штраф позволяет избежать эффекта «стигматизации», так как виновный освобождается от уголовной ответственности и не получает судимость, к числу последствий которой и относится вы-

шеназванный эффект, потерпевший получает денежную компенсацию за понесенный вред, а государство частично возмещает те финансовые расходы, которые оно понесло в связи с уголовным преследованием правонарушителя), так и минусами (например, закон по непонятным причинам дает возможность дознавателю, следователю или суду при назначении судебного штрафа виновному по уголовным делам о впервые совершенных преступных деяниях небольшой и средней тяжести игнорировать мнение потерпевшего).

Помимо судебного штрафа в правоприменительной практике все чаще начинает применяться закрепленный в ст. 76 Уголовного кодекса Российской Федерации институт примирения с потерпевшим, который также способствует гуманизации этой практики и должен, по нашему мнению, развиваться и поддерживаться как законодательным путем, так и научно-доктринальным.

К числу преобразований уголовного законодательства, опосредованных политическим курсом на его гуманизацию, относится депенализация целого ряда составов преступлений, которые никогда не рассматривались социальным большинством в качестве общественно опасных криминальных деяний (например, оскорбления). Эти изменения незамедлительно привели к позитивному социальному эффекту, прежде всего связанному с сокращением количества лиц, имеющих судимость, повсеместно мешающую им устраиваться на работу и поступать на службу, получать образование, выезжать в страны с визовым режимом посещения, а также в полной мере реализовывать другие гражданские права.

Литература

1. Пучков О. А., Кабиров А. Р. Развитие теории государства и права на современном этапе: проблемы и перспективы // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 4. С. 26–33.
2. Алексеев С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. 1974. № 7. С. 11-18.
3. Карпец И. И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. Москва : Юридическая литература, 1973. 287 с.
4. Корсаков К. В. Религиозный подход к преступлению и наказанию: от принципа талиона и кровной мести к доктрине покаяния // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15, № 3. С. 147–159.
5. Корсаков К. В. Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, в курсе теории уголовного права и криминологии // Российский юридический журнал. 2006. № 2. С. 105-110.
6. Пучков О. А. Эффективное государство: постановка проблемы // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2. С. 73–76.